

«Пережитое»: студент из Саратова рассказал, как его хотят заставить вести паблик про ФСБ

Студента Михаила из Саратова с начала ноября вызывают на разговоры в местное управление ФСБ из-за его анархистских взглядов. В последнее время профилактические беседы сменились угрозами завести страницу во «ВКонтакте», где Михаил должен будет рассказывать о работе и достижениях силовиков. В ответ на отказы ему угрожают проблемами на работе и учебе, и даже уголовным делом. ОВД-Инфо публикует его рассказ.

Началось это так. В начале ноября я находился у своей девушки, мне позвонил неизвестный номер. Представился сотрудником (правоохранительных органов — *ОВД-Инфо*) Владимиром, сказал, что нужно выйти со мной поговорить. Я спустился, со мной пошла мама девушки, и сотрудник начал проводить беседу по поводу того, как я отношусь к поступку Жлобицкого (устроившего взрыв в Управлении ФСБ Архангельска — *ОВД-Инфо*), какое в целом к этой ситуации отношение, какие ходят разговоры вокруг всего этого. Спрашивал про какие-то мои убеждения. Он предложил оформить что-то типа протокола о том, что беседа проведена. Мы поднялись в квартиру, с моих слов

было зафиксировано всё мое отношение к этому делу. Также оперативники узнали, что я администрирую паблик во «ВКонтакте» — «Пережитое» (паблик посвящен гражданским войнам и революциям в России XIX–XX веков — *ОВД-Инфо*). Дополнительно они узнали, что у меня есть страница фейковая во «ВКонтакте». Такое ощущение, что они обо всем этом уже знали. Это можно было прочесть между строк.

Я не стал заднюю давать, отказываться от этого, сразу сказал, что да, но все это вызывает мой интерес только в историко-любительском ключе.

Беседа была проведена, и все, мы разошлись. Все мирно, тихо. Потом я связался непосредственно с ОВД-Инфо, мне посоветовали адвоката — Игоря Элифханова.

Он посоветовал мне перестать выходить с ними на связь, они периодически названивали, но я заблокировал их номер.

В один прекрасный момент меня на работе просто-напросто вызывают в нашу службу безопасности, говорят, что хотят со мной побеседовать из ФСБ, дали адрес и телефон отделения. Я связался с адвокатом, мы вдвоем приехали туда. Нас также встретил Владимир, он был удивлен, что я с адвокатом, это было видно по нему. В принципе, проводил он ровно такую же беседу, как и до этого.

Перед Новым годом, когда у меня был выходной, мне позвонили из деканата и сказали, что у меня проблемы с математикой. Якобы она не стоит у меня в ведомостях, а зачетку мою найти не могут. Попросили приехать. Я приехал, они мне сказали, что сейчас будут искать ведомость, и попросили еще заполнить один документ, который я ранее уже заполнял. В деканате сказали, чтобы я не переживал, ведомость скоро найдут. Я уже уходил и, спускаясь вниз по лестнице, снова встретил Владимира. Он меня добродушно спросил: «Что ты тут делаешь?»

Я ему рассказал вкратце, а он говорит: «Давай я тебе помогу, потому что я как раз курирую УРБАС (Институт урбанистики, архитектуры и строительства СГТУ — *ОВД-Инфо*)». Сказал, что просто узнает, как там и что.

Я ответил: «Ну, хорошо». Буквально на следующий день мне отзваниваются из деканата, говорят, это была ошибка преподавателя, ведомость с зачетами найдена. Сразу минут через десять мне перезвонил Владимир и дословно сказал: «Все хорошо, это кафедра косякнула». Это очень странно, что потеряли именно мою ведомость.

Из одноклассников никого больше не вызывали. Слишком нелогично, чтобы это было просто совпадением. Как будто специально меня вызвали, чтобы он меня увидел, побеседовал, оказал мне, так скажем, медвежью услугу.

До 16 января от полиции никаких вестей, ничего. Молчали. Потом я сидел на парах, это был первый день сессии. Мне написал Владимир, сказал, что нужно встретиться минут на пять. Я сказал: «Хорошо, сейчас подойду». Вышел к нему. Он сказал, что из министерства образования им дали указ на популяризацию истории, и якобы полицейские, которые курируют вузы, ищут таких студентов, чтобы эти студенты потом выступили перед одиннадцатиклассниками, учениками школ и лицеев. Он говорит: «Мне тебя порекомендовали на кафедре истории, и я бы хотел, чтобы ты выступил». Я сказал, что подумаю, посоветовался с адвокатом и на следующий день сказал, что отказываюсь, потому что стесняюсь. Владимир ответил: «Хорошо, я уговаривать тебя не буду, просто давай еще раз встретимся и обсудим». На следующий день Владимир опять попросил меня встретиться. В этот раз у него была просьба, чтобы я выложил в «Пережитом» — моем паблике — текст исторически-патриотической направленности. Текст могу охарактеризовать как коктейль из всяких известных дат в нашей истории. Начиная от походов Ивана Грозного и различных царей, там восхваляют и Николая II, и большевиков. То есть какая-

то каша из знаменательных событий. Основной посыл — как хорошо учить историю как хобби, текст примерно такой.

Я говорю: «Да, хорошо, я подумаю, выкладывать это или нет». Посоветовался снова с адвокатом и отказался. Когда второй раз я отказался, он в переписке холодно ответил: «Ну понял тебя». А так обычно он переписывается всякими смайликами.

В итоге еще через неделю со мной связались из нашего деканата, сказали, что меня вызывает директор. Я приехал к директору, он сказал, что у него два вопроса ко мне. Первый — это как я сдаю математику и нет ли у меня каких проблем по учебе. Я сказал, что все в порядке, сдаю все сам, никаких проблем нет. Спросил, с чем связан вопрос. Он говорит, что идет слух, мол, кто-то из нашей группы или вся наша группа покупает математику непосредственно у преподавателя, имеется в виду взятка. Я сказал, что зачеты и экзамены сдаю сам.

И второй вопрос: «Какие проблемы у тебя с ФСБ?»
Я ответил: «Никаких, а что такое?»

Он говорит: «Два оперативника сидят в соседнем кабинете, желают с тобой пообщаться». Я отвечаю: «Ну понял, сейчас узнаю, чего они хотят». Пошли к ним.

Там был Владимир и второй человек, новый, которого я еще не видел, Антон Александрович, если я не ошибаюсь. Он представился руководителем отдела здравоохранения ФСБ или что-то такое. Долго, около 30 минут, разговаривали про всякие глупости: о музыке, о животных каких-то, о справедливости — какой-то такой у них был разговор, уходящий в сторону. Потом в итоге начали мне говорить по делу: мол, так и так, мы знаем, что ваша группа покупает математику, дает взятки и так далее. Я говорю, что такого нет. Они, естественно, стали

осуществлять психологическое давление, говорить, что мы покупаем математику, и за это «всей группе грозит тяжелое уголовное наказание». При этом Антон Александрович показал руками знак решетки. Я испугался, что из-за меня могут пострадать одноклассники, и поддался давлению.

Стали какие-то такие психологические методы применять, они начали говорить: необходимо будет помочь, и тогда все у меня будет в шоколаде и замечательно, а если нет — под откос пойдет на работе и учебе. Далее они стали говорить прямо, что им нужно. Они хотели, чтобы я создал отдельный аккаунт, в котором выкладывал бы посты со статьями на тему того, какие хорошие ФСБ. То есть о раскрытии взяточников, какого-нибудь ОПГ, или ликвидации террористической организации, каких-нибудь исламских боевиков. Они сказали, что темы статей будут в таком духе. Как я понял, они хотели, чтобы это именно был аккаунт человека во «ВКонтакте». Более конкретно они отказались мне о работе рассказывать: «Давай мы с тобой лучше сейчас договоримся, а потом более подробно в курс дела тебя введем».

Потом они стали спрашивать, почему я вышел на больничный не болея, я ответил, что у меня была температура. Они сказали: «Ты не болеешь, проблемы из-за этого будут не только у тебя, но и непосредственно у врача — его сейчас уволят в течение часа, если всплывет эта информация». Это все говорил не Владимир, а второй — Антон Александрович. Владимир и так все это время пытается добрым показаться, но в этот раз он прямо роль максимально доброго полицейского играл. Говорил, что им нужны такие люди, как я, умные, которые работают, чем-то интересуются: «Наше руководство давало тебе максимальную оценку, — в таком духе все его слова были, пытался выхвалить. — Наладится жизнь и с работой, и с учебой. Можешь еще второе высшее получить, мы тебе во всем поможем». Они сказали, что,

если я буду с ними сотрудничать, знать будем только мы, и чтобы не знали ни мама, ни моя подружка, вообще никто. Шокированный данными известиями, я согласился сотрудничать и ушёл.

Это чувство, которое я никогда не испытывал. Что-то вроде грусти, только еще давящее чувство угнетенности после всех этих вещей. Когда представляешь, чем всё это может обернуться в худшем случае, мысль такая промелькивала, насколько проще просто умереть. Непонятно, чего ожидать, ощущение, что ты всегда под надзором.

В распоряжении редакции есть диктофонные записи разговоров с предполагаемыми сотрудниками правоохранительных органов.

Ещё почитать

09.02.2026 Саратовская область

Правозащитника из Саратовской области Бориса Ушакова арестовали по новому уголовному делу